

Ю. А. Гришенкова

Актуальные вопросы современной юрислингвистики

Юридическая лингвистика или юрислингвистика – это довольно новая область языкознания. Она лежит на стыке языка и права и тем самым носит междисциплинарный характер. Хотя нельзя не отметить, что вопросами взаимосвязи языка и права занимаются уже давно и юристы, и лингвисты. Юристы Древнего Рима, сформулировав положение о том, что «право может и должно быть определенным» [2. С. 68], отразили в нем ту задачу, которую и призвана решать юрислингвистика, а именно, сделать юридический текст точным по своему содержанию и одновременно понятным. Юрислингвистика призвана решать самые разнообразные проблемы лингвоправового пространства, как, например, лингвистическая экспертиза юридических документов, создание рекомендаций по разработке текстов законов и иных нормативно-правовых актов, теоретические и практические исследования в области юридического перевода, криминалистические исследования в определении языковой стратегии и многие другие. Целью данной статьи является попытка показать актуальное состояние юрислингвистики как науки и очертить тот круг проблем, которые являются актуальными для нее на сегодняшний день. Вопросы юрислингвистики занимают языковедов разных стран, но в данной статье мы подробнее остановимся на исследованиях по этой тематике на материалах русского, английского и немецкого языков.

Первые исследования языка права на материале русского языка начались еще в прошлом веке, однако первоначально язык законодательства исследовался в первую очередь только с точки зрения его особого функционального стиля, специально

предназначенного для изложения и последующего применения правовых норм. В рамках теории функционального стиля были разработаны общие правила, касающиеся создания нормативного правового текста, а именно правила о порядке слов в нормативном высказывании, о синтаксической глубине предложения, о количестве определений после определяемого слова, о синтаксической структуре предложения правовой нормы и т. п. Эти правила в настоящее время носят уже не только рекомендательный характер, но и являются основой для лингвистической экспертизы нормативных актов. В последнее время звучат требования расширить теоретические основы лингвистической экспертизы законопроектов: применять не только логические и нормативно-стилистические критерии оценки текста, но и положения общего языкознания о референции (соотнесенности языкового знака с неязыковой действительностью), а также использовать данные психолингвистики и теории коммуникации о закономерностях смыслового восприятия текстов.

На современном этапе в России лингвистические исследования в области права концентрируются на проблеме создания достаточно высоких лингвистических стандартов в сфере языка законодательства с целью создания понятного текста закона. Большой вклад в поддержку и развитие российской юрислингвистики вносит Н. Д. Голев, под чьей редакцией уже вышло три сборника научных трудов, посвященных проблемам существования русского языка в его юридическом бытии.

Исследования языка права проводятся и на материале английского языка. Основным предметом исследования американских и английских юристов и лингвистов является язык и стиль юридических документов с точки зрения неспециалистов в области

права. Центральными темами являются лингвистическая экспертиза в судебном процессе, проблемы коммуникации на стадии дознания в полиции, где часто используются противоположные коммуникативные стратегии, роль юридического переводчика на судебной и досудебной стадиях в процессе, проблемы понимания речи судей и инструкций судьи присяжными. Особое внимание английская и американская юрислингвистика уделяет роли переводчика в юридических делах, поскольку переводчик является мостом не только для двух языков и культур, но и для двух социальных сфер. Проблему адекватности и эквивалентности юридического перевода поднимают переводчики, а также преподаватели, интересующиеся лингводидактическими аспектами языка права как языка для специальных целей. В результате отсутствия специальных знаний у переводчика, как лингвистических, так и правовых, выделяется целый ряд примеров так называемого переводческого брака, а именно: упущение важной информации, подмена терминов и официально-деловой лексики общеупотребительными словами, замена списка слов одним обобщающим термином, Буквальный и вольный перевод, злоупотребление транскрипцией слов, уже имеющих эквиваленты в языке перевода, нарушение языковых табу вследствие незнания эвфемизмов. В 2002 году появился сборник *Language in the Legal Process* [10], состоящий из статей американских и английских юристов, лингвистов, судей и судебных переводчиков. Этот сборник наглядно показывает современное состояние и перспективы развития американской и английской юрислингвистики.

Российская юрислингвистика в настоящее время сконцентрирована на проблеме лингвистической экспертизы. В этой связи интересны исследования, где в качестве компонента

юридической экспертизы используется коммуникативный, функционально-деятельностный подход. На примере провокационных листовок, фигурирующих в качестве доказательства по одному из дел о разжигании межнациональной неприязни можно выделить коммуникативную цель и коммуникативную перспективу, что позволяет обнаружить провокационную коммуникативную стратегию, т.е. когда декларируемые в тексте цели и задачи оказываются далеко не первоочередными в смысловой программе сообщения, либо попросту мнимыми. В связи с этим особую важность коммуникативный подход в лингвистической экспертизе представляет для криминалистики, где для анализа важны «не только сам текст как объективная лингвистическая данность, но и его коммуникативные характеристики: автор и читатель, "стоящие за текстом", коммуникативная тактика и стратегия, цель и перспектива текста, особенности речевой ситуации». [5]

В круг проблем юрислингвистики входит и проблема процесса интерпретации текста закона. В связи с этим следует различать юридическую и законодательные техники. Этим вопросом занимаются Баранов В. М., Александров А. С., Голев Н. Д. в рамках исследований о соотношении риторики и права [1]. Юридическая техника лежит в основе искусства прочтения текста закона. Законодательная же техника – это техника письма закона.

Еще одна интересная тема в современной юрислингвистике – вопрос о правовой коммуникации в законотворчестве. Н. А. Любимов, применяя основные положения общей теории коммуникации, разработанной американским лингвистом К. Шенноном, а в дальнейшем получившей свое отражение в трудах Р. Якобсона [8. С. 198] выводит понятие правовой коммуникации

применительно к сфере общественной жизни [4]. Правовая коммуникация – это проходящий в правовой сфере общественной жизни процесс передачи правовой информации от правотворческого органа к правоприменителю.

На основе немецкого языка также активно проводятся исследования языка права. Одной из центральных тем в исследованиях немецких лингвистов занимает вопрос о том, что обуславливает помехи в коммуникации между юристами и не юристами. Отвечая на этот вопрос, делается вывод о том, что помехи в коммуникации с использованием языка права обусловлены не столько непониманием узкоспециальных терминов, сколько в большей степени социальными причинами. В этой связи интересны исследования Б. Эккарт, которые построены на материале семейного законодательства Германии, а именно его части, содержащей нормы о разводе [9].

Еще одна проблема, по которой до сих пор нет единодушия - проблема *ясности языка законодательства*. Как должен быть написан закон, чтобы его можно было считать ясным? Этот вопрос важен потому, что только при абсолютной ясности языка закона субъект права может нести юридическую ответственность по правовому акту. Надо отметить, в мировой практике сложились две точки зрения на эту проблему. Одна из них заключается в том, что язык правовых актов рассматривается как особый юридический язык, имеющий мало общего с литературным языком, а другая – в том, что язык права можно рассматривать как разновидность (стиль) общелитературного языка.

Первая точка зрения получила распространение в Германии. А. Шнитцер утверждал, что к ясной форме выражения права может вынуждать только низкий уровень развития людей. Отто Гирке

видел язык законодательных актов как абстрактный немецкий язык юристов, совершенно непонятный для не специалистов. В свою очередь это дало В. Гедеману основание считать, что трудности, связанные с ясностью языка закона, непреодолимы [3. С. 57-58].

По-иному к этой проблеме подходят некоторые польские и российские ученые, которые, в отличие от немецких авторов, не противопоставляют язык законодательства общелитературному языку, считая его специальным стилем этого языка. Я. Воленьский полагал, что язык законодательства есть фрагмент быденного языка. По мнению А. А. Ушакова, термины "язык законов" или "законодательный язык" не обозначают особого языка, противостоящего литературному языку, а связываются с особым функциональным стилем современного русского литературного языка (законодательным стилем), который объединяет совокупность языковых средств, употребляемых для выражения мысли законодателя и законодательных категорий [6. С. 142].

А. С. Пиголкин также рассматривает язык закона как особый самостоятельный стиль литературного языка, который характеризуется специальными композиционными и стилистическими средствами, особым словарным составом языка для выражения мысли законодателя. Подобной точки зрения придерживаются С. С. Алексеев и Н. И. Хабибуллина [7. С.19]. Различие между двумя вышеупомянутыми подходами состоит в том, что ясность языка законодательства, с точки зрения немецких ученых, является его относительным свойством и зависит от степени подготовленности адресата, а с точки зрения польских и российских авторов – абсолютным свойством и не зависит от степени подготовленности адресата.

В заключении хочется отметить, что юрислингвистика – относительно молодой раздел лингвистической науки, который в настоящий момент переживает период активного развития, но в последнее время большинство исследований языка права постепенно сменили акценты – на первый план уже выходят не просто формальные исследования специального языка с точки зрения его терминологического состава или синтаксической структуры, а языковые исследования сменяются междисциплинарными исследованиями. Язык права исследуется как социальный феномен, не случайно в этой связи появляются социолингвистические исследования проблем понимания юридической речи не специалистами. Проблемы, которыми занимается юрислингвистика, многогранны и непросты. Одни из них требуют одновременно юридической и лингвистической компетенции, для решения других необходимы глубокое теоретическое осмысление и практическая разработка. Тем не менее, можно сделать вывод, что состояние юридической лингвистики как науки находится на стадии активных научных исследований языка права во всем мире.

Гришенкова
Юлия Анатольевна

Библиографический список

1. Баранов В.М., Александров А.С., Голев Н.Д. Риторика и право // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы. Ирбис. Сервер электронных публикаций ММЦ АГУ
2. Дигесты Юстиниана. Избр. фрагменты с пер. и прим. И. С. Перетерского. – М.: Наука, 1984. – 406.

3. Керимов Д. А. Законодательная техника – М., 1998.
4. Любимов Н.А. К вопросу о правовой коммуникации в законотворчестве // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы. Ирбис. Сервер электронных публикаций ММЦ АГУ
5. Орлова О.В К вопросу о роли коммуникативного подхода в лингвистической экспертизе // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы. Ирбис. Сервер электронных публикаций ММЦ АГУ
6. Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики. – Пермь, 1967.
7. Хабибуллина Н. И. Язык закона и его толкование. – Уфа, 1996.
8. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: за и против. Сборник статей. – М., 1975.
9. Eckardt В. Fachsprache als Kommunikationsbarriere? Verständigungsprobleme zwischen Juristen und Laien. - Wiesbaden: Dt. Univ. – Verl., 2000. 157 S.
10. Language in the Legal Process / Ed. By J. Cotterill. N. Y.: Palgrave Macmillian Ltd., 2002. 276 p.